

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 January 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2446/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимиром Вовченко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	27 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 июля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание без составления протокола; применение наручников; неоказание надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание – содержание под стражей; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; условия содержания под стражей; свобода передвижения по своей стране
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10 и 12

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** Индивидуальные мнения членов Комитета Кристофа Хейнса (несогласное), Жозе Мануэля Сантуш Паиша (несогласное) и Гентиана Зюбери (частично несогласное) приводятся в приложении к настоящим Соображениям.

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (п. 2 б))

1. Автор сообщения является Владимир Вовченко, гражданин Российской Федерации, 1979 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 7, 9, 10 и 12 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор – инвалид по зрению второй группы. Он сообщает, что 10 апреля 2013 года около 11 часов утра он был задержан вместе с г-ном Ш. в ходе проведения полицией оперативно-розыскных мероприятий по делу о вымогательстве¹. Автор и г-н Ш. были доставлены в кабинет № 7 следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области. Поездка туда заняла около 20 минут. Автор утверждает, что с момента задержания он находился в наручниках². Несколько часов он провел запертым в кабинете следователя и закованным в наручники, либо прикованным ими к г-ну Ш.³, после чего, с 16 ч 00 мин до 17 ч 30 мин, его допросили как свидетеля. С 17 ч 35 мин до 18 ч 10 мин была проведена очная ставка с потерпевшим – г-ном Б. После этого, в период времени с 21 ч 00 мин до 22 ч 00 мин, автора повезли на обыск его собственной квартиры. В 23 ч 47 мин в полиции автора уведомили о том, что он подозревается в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса (вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере). Только после этого был составлен протокол о задержании. Автор подписал протокол без каких-либо возражений.

2.2 В неуказанную дату автор в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса обратился в Центральный районный суд Волгограда⁴ с жалобой на действия следователя в связи с тем, что тот не составил своевременно протокол задержания⁵, не разъяснил автору его права, включая право на адвоката, и применил наручники. Автор утверждал, что до 16 ч 00 мин, т. е. до его допроса, он был заперт в кабинете следователя и закован в наручники. По словам прокурора и следователя, на момент задержания автора следственные органы не располагали информацией о его причастности к совершенному преступлению⁶. Поэтому с момента доставления автора в ГУ МВД России по Волгоградской области он участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля. После выяснения обстоятельств дела следователь принял решение о задержании автора в качестве подозреваемого.

2.3 Центральный районный суд 12 сентября 2013 года отказал автору в удовлетворении его жалобы. Суд установил, что 10 апреля 2013 года в период времени с 12 ч 00 мин по 13 ч 00 мин автор участвовал в осмотре места происшествия, с 16 ч 00 мин до 17 ч 30 мин допрашивался в качестве свидетеля по обстоятельствам дела, с 17 ч 35 мин до 18 ч 10 мин между ним и потерпевшим проводилась очная ставка, а с 21 ч 32 мин до 21 ч 55 мин с его участием проводился обыск его квартиры. После

¹ Автор был задержан после того, как потерпевший передал помеченные полицией деньги г-ну Ш., который прибыл на место преступления вместе с автором в его автомобиле.

² Автора вместе с г-ном Ш. доставили в отделение полиции для выяснения его причастности к данному делу. Следователь отрицает применение наручников.

³ Во время допроса следователем г-н Ш. показал, что во время нахождения в отделении полиции он и автор были в наручниках.

⁴ На всех этапах судопроизводства, упомянутых в представленном сообщении, автор был представлен адвокатом. Автор и сам работал юристом в различных компаниях.

⁵ Согласно статье 92 Уголовно-процессуального кодекса, протокол задержания должен быть составлен в течение не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю.

⁶ По словам следователя, уголовное дело было возбуждено на основании сообщенных фактов, а не в отношении конкретных лиц, поэтому он не располагал информацией о причастности к делу автора. В полицейском рапорте от 8 апреля 2013 года автор был указан в качестве подозреваемого. Вместе с тем содержание рапорта стало известно только в конце рабочего дня 10 апреля 2013 года, после задержания автора.

производства указанных следственных действий, в 23 ч 47 мин, следователем был составлен протокол задержания. 11 апреля 2013 года в 9 ч 00 мин, т. е. в течение 12 часов с момента задержания автора, следователь сообщил о произведенном задержании в прокуратуру в соответствии с требованиями части 3 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отметил отсутствие доказательств того, что свобода передвижения автора была ограничена в период с момента участия в осмотре места происшествия до составления протокола его задержания. Суд установил, что автор также не представил никаких сведений, подтверждающих применение к нему наручников⁷, и отметил, что, поскольку автор участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля, на него не распространялись требования нормы закона об обязательном предоставлении ему защитника, но он мог нанять адвоката самостоятельно.

2.4 Волгоградский областной суд 11 декабря 2013 года в ходе апелляционного производства оставил в силе решение Центрального районного суда. Апелляционный суд отметил, что по смыслу уголовно-процессуального законодательства моментом фактического задержания следует считать время фактического принятия решения о задержании автора в порядке статей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса⁸ в 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года и объявления ему протокола задержания. Остальные действия, связанные с захватом и доставлением автора сообщения в отделение полиции, где он находился определенное время до момента составления протокола задержания, не входят в состав уголовно-процессуального задержания и охватываются понятием «доставление»⁹.

⁷ Автор не утверждает, что подвергался жестокому обращению или получил какие-либо телесные повреждения в результате применения к нему наручников. Расследование его утверждений о том, что он был закован в наручники, было проведено после вынесения Центральным районным судом своего решения (см. пп. 2.5–2.6).

⁸ Часть 1 статьи 91 предусматривает, что орган дознания, дознаватель или следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: а) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; б) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; или с) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Часть 2 статьи 91 предусматривает, что лицо может также быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статья 92 устанавливает порядок задержания подозреваемого. Протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. В протоколе задержания указываются дата, время, место, основания и мотивы задержания. Он подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым. В течение 12 часов с момента задержания подозреваемого следователь обязан сообщить об этом прокурору в письменном виде. Подозреваемый должен быть допрошен в установленном порядке, и по его просьбе ему должен быть предоставлен защитник. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально в течение двух часов.

⁹ В русском языке используется слово «доставление». Апелляционный суд не ссылается на какое-либо конкретное положение Уголовно-процессуального кодекса в отношении «доставления». По сути, в Уголовно-процессуальном кодексе нет определения этого понятия. Такое определение можно найти в статье 27.2 Кодекса об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.: «1. Доставка, т. е. принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, осуществляется: 1) должностными лицами полиции».

Согласно статье 92 Уголовно-процессуального кодекса, протокол задержания должен быть составлен в течение не более трех часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Европейский суд по правам человека трактует термин

2.5 10 сентября 2013 года автор обратился в ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области с просьбой провести проверку по факту неправомерного применения в отношении него наручников сотрудниками полиции. Проверка была завершена 8 октября 2013 года выводом о том, что утверждения автора о неправомерном применении наручников не нашли своего подтверждения. В принятом заключении приводились показания полицейских М., Ред. и Ром., которые сопровождали автора к месту и во время производства обыска в его квартире. Сотрудник полиции М. показал, что надел на автора наручники, чтобы предотвратить возможный побег или сопротивление во время его транспортировки из отдела полиции до квартиры. Автор был освобожден от наручников перед тем, как он вошел в квартиру. Автор обжаловал заключение следственного управления в Министерство внутренних дел 6 февраля 2014 года. Автор утверждал, в частности, что принимал участие в обыске в качестве свидетеля, а не подозреваемого. Он ссылается на положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым, будучи свидетелем, он имел право на свободу передвижения, а сотрудники полиции не имели права применять к нему силу или использовать наручники¹⁰.

2.6 12 сентября 2013 года автор обратился в следственный отдел Дзержинского района города Волгограда Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции за неправомерное применение наручников. Решениями от 23 сентября, 9 октября и 12 декабря 2013 года и 20 января 2014 года в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием в действиях сотрудников состава преступления. В решениях было указано, что автор не сообщал о наличии у него телесных повреждений или о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции. Следственный отдел сослался на часть 6 статьи 21 Закона о полиции от 7 февраля 2011 года, которая разрешает сотрудникам полиции применять специальные средства (наручники) для доставления в полицию задержанных и заключенных под стражу лиц в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции или причинения вреда окружающим или себе.

2.7 12 апреля 2013 года Центральным районным судом в отношении автора была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО-1 города Волгограда. В дальнейшем срок содержания под стражей неоднократно продлевался по решению суда; последний раз, 3 декабря 2013 года, срок содержания автора под стражей был продлен до 4 марта 2014 года. В своих апелляционных жалобах (даты не указаны) на решения Центрального районного суда о продлении срока предварительного заключения от 12 апреля и 24 мая 2013 года автор указывал, что является инвалидом по зрению второй группы и что во время содержания под стражей его состояние здоровья ухудшилось. Волгоградский областной суд 30 апреля и 7 июня 2013 года оставил без удовлетворения апелляции автора и его просьбы о замене содержания под стражей домашним арестом. В своем решении от 30 апреля 2013 года областной суд указал, что автор не представил документы, подтверждающие его инвалидность. В своем решении от 7 июня 2013 года областной суд установил, что вопрос о необходимой автору медицинской помощи и действиях сотрудников СИЗО-1 в этой связи не входит в его юрисдикцию и должен рассматриваться в рамках другой процедуры. Кассационная жалоба автора (дата не указана) судье Волгоградского областного суда на решение районного суда от 24 мая 2013 года и апелляционное постановление областного суда от 7 июня 2013 года была оставлена без удовлетворения 28 августа 2013 года.

«доставление», используемый в Уголовно-процессуальном кодексе, как меры, связанные с принудительным сопровождением подозреваемого в орган, компетентный оформлять задержание, и рассматривает его как фактическое лишение свободы в рамках процедуры задержания.

¹⁰ Автор, по-видимому, ошибочно ссылается на статью 51 Кодекса. В соответствии со статьей 56 Кодекса свидетель может быть вызван на допрос. Частью 7 статьи 56 и статьей 113 Кодекса предусмотрена возможность привода свидетеля на допрос в случае уклонения от явки без уважительных причин. Автора не вызывали для дачи показаний в качестве свидетеля.

2.8 В своем апелляционном постановлении от 18 декабря 2013 года Волгоградский областной суд сократил срок содержания автора под стражей до 19 января 2014 года. Что касается утверждений автора о том, что ему не была оказана медицинская помощь, то областной суд заявил, что, согласно информации, представленной начальником СИЗО-1, автор проходил осмотр и получал консультации в связи с его заболеванием в муниципальных и лечебно-исправительных учреждениях. Суд постановил, что автор не представил доказательств того, что состояние его здоровья во время содержания под стражей ухудшилось.

2.9 Автору был поставлен диагноз «нисходящая атрофия зрительных нервов и периферическая хориоретинальная дистрофия сетчатки», в связи с которым он с 2006 года проходит амбулаторное офтальмологическое лечение¹¹. Для поддержания зрительных функций ему необходимо проходить специальный курс лечения два раза в год. Автор обращался к администрации СИЗО-1 с просьбой об оказании ему необходимого лечения 4 августа и 20 сентября 2013 года. Его адвокат подавал аналогичные обращения 24 сентября и 12 ноября 2013 года. Автор 3 октября 2013 года был госпитализирован с фарингитом в лечебно-исправительное учреждение № 15 (ЛИУ). Адвокат автора обращался к начальнику ЛИУ-15 с просьбами о предоставлении автору необходимого офтальмологического лечения 11 и 15 октября 2013 года. Несмотря на эти обращения, автору так и не была предоставлена надлежащая помощь или консультация офтальмолога. 21 октября 2013 года он был этапирован обратно в СИЗО-1. Согласно медицинской документации, состояние его здоровья после выписки было удовлетворительным и показания для повторной госпитализации отсутствовали.

2.10 Автор обратился в следственный отдел Дзержинского района 17 декабря 2013 года с заявлением о возбуждении уголовного дела в связи с отказом сотрудников ЛИУ-15 обеспечить ему надлежащую медицинскую помощь.

Жалоба

3.1 По словам автора, тот факт, что следователь не составил протокол задержания в течение трех часов после фактического задержания, не разъяснил ему права и не предоставил защитника, а также применил наручники, когда автор еще находился в статусе свидетеля, нарушил его права, закрепленные в статьях 9 и 12 Пакта.

3.2 Он заявляет, что отказ сотрудников СИЗО-1 и ЛИУ-15 предоставить ему необходимое офтальмологическое лечение представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 7 и 10 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 8 декабря 2014 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник вновь излагает факты по данному делу и добавляет, что 19 января 2014 года срок содержания автора под стражей истек, и он был освобожден. Волгоградский областной суд 24 января 2014 года вынес постановление об избрании в отношении автора меры пресечения в виде домашнего ареста. 16 апреля 2014 года домашний арест был заменен на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

4.2 15 января 2014 года автору были предъявлены обвинения по части 3 статьи 33 (организатор преступления), части 1 статьи 163 (вымогательство) и пункту «б» части 3 статьи 163 (вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере) Уголовного кодекса. В апреле 2014 года следствие по уголовному делу было завершено, и дело было передано на рассмотрение в Кировский районный суд города Волгограда. На момент представления государством-участником настоящих замечаний производство по делу продолжалось.

¹¹ Этот диагноз указан в медицинской справке, выданной Николаевской центральной районной больницей Волгоградской области 5 августа 2013 года.

4.3 Проведенная 12 апреля 2014 года ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области проверка по утверждениям автора о неправомерном применении наручников не выявила каких-либо нарушений в действиях сотрудников полиции. Следственный отдел Дзержинского района 20 января 2014 года провел расследование и принял решение не возбуждать уголовное дело в связи с отсутствием в действиях сотрудников полиции состава преступления.

4.4 Автор подал жалобу в Центральный районный суд города Волгограда на бездействие следователя, выразившееся в том, что он не составил протокол задержания в течение трех часов с момента фактического задержания и не разъяснил автору его права, включая право на защитника, а также на применение в отношении него спецсредств – наручников. Суд 12 сентября 2013 года отказал автору в удовлетворении этой жалобы. Волгоградский областной суд 11 декабря 2013 года оставил постановление Центрального районного суда без изменения. Апелляционный суд указал, что это решение может быть обжаловано в кассационном порядке в течение одного года с момента его провозглашения. Автор не воспользовался возможностью подачи кассационной жалобы в соответствии со статьями 389.35 и 401.2 Уголовно-процессуального кодекса.

4.5 Что касается утверждений автора о том, что во время содержания под стражей ему не была предоставлена медицинская помощь, то государство-участник утверждает, что по решению медицинской комиссии СИЗО-1 автор дважды проходил осмотр в Волгоградской областной клинической больнице № 1. Согласно медицинским заключениям от 9 августа и 16 сентября 2013 года, автор не страдает заболеванием, препятствующим содержанию под стражей. В период с 3 по 21 октября 2013 года автор лечился от фарингита в ЛИУ-15. Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Волгоградской области 21 февраля 2014 года провел проверку качества медицинских услуг, оказанных автору в ЛИУ-15. Расследование показало, что автор не получил необходимой офтальмологической помощи и не проходил никакого стационарного или амбулаторного лечения в связи с дистрофией сетчатки. Надзорная служба выдала ЛИУ-15 предписание об устранении выявленных нарушений, но при этом сделала вывод о том, что указанное бездействие не привело и не могло привести к ухудшению состояния здоровья автора.

4.6 Государство-участник отмечает, что 7 июня 2013 года Волгоградский областной суд при рассмотрении жалобы автора на продление срока его содержания под стражей исследовал также его жалобу, касающуюся отсутствия медицинской помощи в местах содержания под стражей. Суд пояснил, что он не обладает юрисдикцией по данному вопросу и что действия СИЗО-1 следует обжаловать в рамках другой процедуры. Государство-участник сообщает, что национальным законодательством предусмотрена возможность предъявления гражданского иска на действия или бездействие государственных должностных лиц в целях получения компенсации вреда, причиненного такими действиями или бездействием. Автор не обращался в судебные органы с жалобой на действия или бездействие сотрудников СИЗО-1.

4.7 Государство-участник приходит к выводу, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника 10 марта 2015 года. Он утверждает, что, вопреки утверждению государства-участника, он не получил надлежащей медицинской помощи ни в СИЗО-1, ни в ЛИУ-15, поскольку ни в одном из этих учреждений нет офтальмолога. Он добавляет, что 21 января 2014 года он был направлен офтальмологом поликлиники № 5 города Волгограда на стационарное лечение в офтальмологическую больницу № 1 города Волгограда. Автор указывает, какими лекарственными препаратами его лечили в больнице, и просит государство-участник аналогичным образом описать те медицинские услуги, которые ему были якобы предоставлены во время содержания под стражей.

5.2 Автор утверждает, что после прохождения лечения в больнице № 1 его группа инвалидности была изменена со второй на первую в связи с полной потерей зрения на оба глаза. Автор ставит под сомнение эффективность лечения, которое он, как утверждает, получил во время содержания под стражей, учитывая, что врачи даже не заметили ухудшения его зрения.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что он не обжаловал в судах отсутствие лечения в СИЗО-1 и ЛИУ-15, автор сообщает, что у него было три месяца на то, чтобы подать жалобу в суд. Он утверждает, что не мог этого сделать, поскольку находился под стражей и не имел средств для того, чтобы нанять адвоката. Из-за слепоты он не мог самостоятельно узнать об этой процедуре. Тем не менее он обращался с жалобой на отсутствие надлежащего лечения в вышестоящие инстанции Федеральной службы исполнения наказаний и в прокуратуру. Он утверждает, что, поскольку упомянутые органы не приняли никаких мер, он не видел смысла подавать жалобу в суд.

5.4 По словам автора, утверждение государства-участника о том, что он не обжаловал некоторые решения в рамках кассационной процедуры и процедуры пересмотра в порядке надзора, не имеет отношения к делу, поскольку такие процедуры не подлежат обязательному исчерпанию как эффективные внутренние средства правовой защиты.

5.5 Автор жалуется на то, что судебное разбирательство по уголовному делу против него в Кировском районном суде неоправданно затянулось и на момент представления сообщения длилось уже 12 месяцев. Он утверждает, что заявлял многочисленные ходатайства, касающиеся отвода судьи, допроса свидетелей, внесения исправлений в судебные протоколы, проведения анализа почерка и т. д., но все они были отклонены судьей Н. Он утверждает, что государство-участник в течение двух лет незаконно и без доказательств продолжало уголовное преследование в отношении него, невзирая на его инвалидность первой группы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы на незаконное задержание в соответствии со статьей 9, поскольку он не представил кассационную жалобу на судебные решения от 12 сентября и 11 декабря 2013 года. Комитет также принимает к сведению замечание автора о том, что кассационная процедура и пересмотр в порядке надзора не считаются внутренними средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей приемлемости. Комитет отмечает, что обжалование в кассационном порядке в соответствии со статьей 401 Уголовно-процессуального кодекса касается пересмотра вступивших в законную силу решений суда на предмет их законности. Вопрос о передаче жалобы в суд кассационной инстанции носит дискреционный характер и решается судьей единолично, в связи с чем Комитет считает, что пересмотр в кассационном порядке содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. С учетом этих обстоятельств государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такая процедура могла бы стать эффективным средством

правовой защиты в деле автора¹². При отсутствии каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры обжалования в кассационном порядке дел, аналогичных рассматриваемому, Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении утверждений автора в соответствии со статьей 9 Пакта.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в отношении его утверждений по статьям 7 и 10 Пакта, касающихся того, что сотрудники СИЗО-1 и ЛИУ-15 не оказали ему надлежащей медицинской помощи, так как он не подал соответствующую жалобу в компетентные национальные суды. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство по вопросу о предоставлении ему необходимой медицинской помощи во время содержания под стражей было бы неэффективным; и что он не мог вовремя подать жалобу в суд, поскольку находился под стражей, не мог позволить себе адвоката, а из-за своей инвалидности был не в состоянии заниматься этим самостоятельно.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник и само признало, что автор не получил необходимой медицинской помощи в ЛИУ-15, и это подтверждается выводами Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Волгоградской области, который проводил проверку на предмет качества медицинской помощи, оказанной автору в ЛИУ-15 (п. 4.5 выше). Комитет напоминает о том, что требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, содержащееся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, состоит в том, чтобы предоставить самому государству-участнику возможность устранить допущенное в отношении того или иного лица нарушение¹³. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя обязательство исчерпания внутренних средств правовой защиты отсутствует, если они не имеют никаких шансов на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания¹⁴.

6.6 В данном случае Комитет отмечает, что автор был представлен на всех этапах внутренних разбирательств, касающихся его содержания под стражей, нанятым им адвокатом. Комитет также отмечает, что автор и его адвокат неоднократно обращались к администрации СИЗО-1 и ЛИУ-15 (п. 2.9 выше) по поводу отсутствия надлежащего лечения во время содержания под стражей и делали аналогичные заявления в ходе судебных заседаний по вопросу о содержании автора под стражей. Вместе с тем и автор и его адвокат присутствовали на заседании Волгоградского областного суда 7 июня 2013 года, когда он заявил, что не обладает юрисдикцией рассматривать жалобы, касающихся непредоставления медицинской помощи в местах содержания под стражей, и проинформировал автора о том, что такие жалобы рассматриваются в ином порядке (п. 2.7 выше). С учетом этого Комитет не может согласиться с утверждением автора о том, что он не знал о порядке представления жалоб, связанных с отсутствием надлежащего лечения в учреждениях пенитенциарной системы, и что у него не было адвоката, который мог бы проинформировать его об этом и представлять его интересы в ходе соответствующего разбирательства.

6.7 Комитет также отмечает, что 17 декабря 2013 года автор подал жалобу в следственный отдел Дзержинского района города Волгограда с просьбой о возбуждении уголовного расследования в связи с тем, что ему не была предоставлена надлежащая медицинская помощь во время содержания под стражей. Комитет

¹² *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6.

¹³ *Селаль против Греции* (CCPR/C/82/D/1235/2003), п. 6.3.

¹⁴ См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3; и *С.К. против Австралии* (CCPR/C/124/D/2296/2013), п. 7.8.

отмечает, что автор не представил никакой информации о результатах этого расследования и о любых дальнейших шагах, которые могли бы быть им предприняты. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что жалоба автора по статьям 7 и 10 Пакта является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.8 Комитет также принимает к сведению жалобу автора на то, что условия его содержания под стражей 10 апреля 2013 года нарушили его права, предусмотренные статьей 12 Пакта. Комитет отмечает, что вопросы, связанные с задержанием и содержанием под стражей в рамках уголовного судопроизводства, охватываются статьей 9 Пакта. Учитывая, что автор не представил каких-либо разъяснений относительно того, каким образом были затронуты его права по статье 12, Комитет считает эту жалобу необоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет считает утверждения автора по статье 9 Пакта, касающиеся его незаконного задержания 10 апреля 2013 года, достаточно обоснованными и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 9 Пакта, а именно, что 10 апреля 2013 года он около 13 часов провел фактически в статусе задержанного, прежде чем был составлен официальный протокол его задержания. По его мнению, это противоречит национальному законодательству, в соответствии с которым протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого к следователю. Комитет отмечает, что, по словам автора, он несколько часов провел запертым в кабинете следователя и в наручниках, после чего участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля и поэтому был лишен процессуальных гарантий, предусмотренных национальным законодательством для подозреваемых, в частности права на защитника.

7.3 Комитет отмечает, что с момента фактического задержания автора до составления официального протокола о задержании национальные органы рассматривали его в качестве свидетеля. В своем решении от 12 сентября 2013 года Центральный районный суд Волгограда не нашел доказательств того, что в период между осмотром места происшествия и составлением протокола о задержании была ограничена свобода передвижения автора. В ходе расследования, проведенного национальными органами, также не нашли подтверждения заявления автора о том, что его удерживали в наручниках. Вместе с тем Комитет отмечает, что сотрудники полиции М., Ред. и Ром, которые отвечали за доставление и сопровождение автора при производстве обыска по месту его жительства, признались, что надевали на автора наручники на время его транспортировки. Таким образом, Комитет констатирует, что следующие факты не были опровергнуты сторонами: а) автор был задержан на месте преступления и доставлен в отделение полиции; б) он находился в отделении с момента его доставления туда и мог принимать участие во всех следственных действиях; в) во время поездки к его дому сотрудники полиции надели на него наручники. Комитет обращает внимание на то, что государство-участник не указало, что автор мог свободно покинуть отделение в любой момент после задержания. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что с момента фактического задержания на месте преступления автор находился под стражей.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в качестве свидетеля он должен был иметь возможность свободно передвигаться и не должен был находиться в наручниках во время его транспортировки к месту проведения обыска (п. 2.5). Комитет отмечает, что в соответствии со статьями 56 и 113 Уголовно-процессуального кодекса свидетель вызывается для дачи показаний. Возможность привода свидетеля возникает в том случае, если он уклоняется от явки без

уважительной причины. Статья 21 Закона о полиции предусматривает, что сотрудник полиции имеет право применять специальные средства, в частности наручники, при транспортировке задержанных. С учетом этих положений Комитет подчеркивает, что действия по задержанию автора и его доставлению в отделение полиции, а также применение в отношении него наручников при его транспортировке к месту нахождения его квартиры и обратно допустимы только в отношении задержанного или подозреваемого лица, а не в отношении свидетеля.

7.5 Комитет принимает к сведению вывод Волгоградского областного суда о том, что с момента фактического задержания и до составления официального протокола задержания автор не считался задержанным, а был лишь доставлен к следователю. Комитет отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве государства-участника отсутствует определение понятия «доставление». Как следует из информации, содержащейся в материалах дела, поездка до отделения полиции заняла около 20 минут. Комитет также отмечает, что Волгоградский областной суд не пояснил, каким образом следственные действия, совершенные с участием автора, в частности его транспортировка для проведения обыска в квартире, охватываются понятием «доставление». В силу этих причин Комитет считает, что «доставление» автора к следователю, которое заняло примерно 13 часов, в течение которых он принимал участие в различных следственных действиях как в полиции, так и за ее пределами, как представляется, обладает рядом признаков, характерных для лишения свободы.

7.6 Комитет ссылается на пункт 13 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что автор фактически находился под арестом с момента его задержания на месте преступления. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 23 его замечания общего порядка № 35 государства-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, в том числе регистрации ареста. В данном случае Комитет отмечает, что несоставление следователем протокола задержания в течение трех часов после прибытия автора в отделение полиции, при том что его свобода была ограничена и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому де-факто имел статус задержанного, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого, Комитет считает, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 ч 00 мин до 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года без соблюдения предусмотренных национальным законодательством процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер.

7.7 Комитет также отмечает, что из материалов дела явно следует, что следователь доставил автора в отделение полиции, с тем чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того, чтобы допросить его в качестве свидетеля. Комитет подчеркивает, что намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий равносильно произвольному задержанию. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что задержание автора было произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для предоставления автору компенсации за

произвольное задержание. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Кристофа Хейнса

1. К сожалению, я не могу согласиться с большинством членов Комитета, признавших, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 9.
2. Не вызывает сомнений тот факт, что автор был задержан полицией утром 10 апреля 2013 года и содержался под стражей в течение 12–13 часов до того, как вечером был составлен протокол задержания. Вместе с тем спорным является вопрос о том, в каком статусе он удерживался в течение этого периода времени: подозреваемого или свидетеля (или, пока велся сбор доказательств, в статусе, сочетающем оба этих понятия).
3. Согласно статье 92 Уголовно-процессуального кодекса, протокол задержания должен быть составлен в течение не более трех часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю.
4. Замечание общего порядка № 35 Комитета, в котором излагается его толкование статьи 9 Пакта, не требует составления такого протокола. Очевидно, что российским законодательством установлены более строгие требования, чем замечанием общего порядка. Пунктом 23 замечания общего порядка предусмотрено, что во избежание нарушения статьи 9 государства должны соблюдать их собственные законы об обеспечении процессуальной защиты задержанных, в частности правила о составлении протокола ареста (пункт 7.6).
5. Требовать от государств соблюдения более строгих внутренних гарантий, вне всякого сомнения, разумно. Однако я не убежден, что этот принцип применим к фактам, находящимся на рассмотрении Комитета. Мне непонятно, с какого момента следует вести отчет времени в том, что касается этого трехчасового периода. Во-первых, фактически не достигнуто согласия в отношении того, когда автора впервые признали подозреваемым. Считался ли он «подозреваемым», когда его только доставили в отделение, или этот статус был присвоен ему позже на основании полученных дополнительных доказательств? Мы этого не знаем. Более того, как представляется, в этом деле может сыграть или сыграло свою роль не совсем понятное положение российского законодательства, согласно которому в эти три часа не входит отрезок времени, в течение которого происходит так называемое «доставление» подозреваемого в отделение полиции (сноска 9). По имеющейся в материалах дела информации трудно судить о том, какой период времени из этих 13 часов технически относился к «доставлению».
6. Необходимо следить за тем, чтобы не привлекать государства к ответственности за нарушения Пакта в результате нарушений их собственных, более высоких стандартов при наличии неопределенности в отношении фактов или того, может ли внутреннее право применяться избирательно – например, в случае применения нормы о «правиле трех часов» без использования возможности изъятия из этого правила, несмотря на то, что такое изъятие может быть предусмотрено внутренним законодательством.
7. Было бы полезно сравнить обстоятельства настоящего дела с совершенно другими обстоятельствами дела, при рассмотрении которого Комитет ссылаясь на пункт 23 замечания общего порядка № 35 – *Курбонов против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1208/2003), в котором автор 21 день провел под стражей, а его задержание не было зарегистрировано, как того требует внутреннее законодательство. Не может быть никаких сомнений в том, что в этом случае правило трех часов было действительно нарушено и поэтому налицо нарушение внутренних (и международных) стандартов.
8. Последний случай является, конечно, вопиющим – ведь превышение гораздо более коротких сроков, предусмотренных внутренним законодательством для

официального оформления задержания, может рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 9, однако, изложенные в настоящем сообщении факты слишком неоднозначны, чтобы прийти к такому выводу.

9. Поэтому, на мой взгляд, утверждение о нарушении пункта 1 статьи 9 следовало бы признать неприемлемым в связи с недостаточным обоснованием.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуш Паиша

1. К сожалению, я не могу согласиться с решением Комитета признать нарушение прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 Пакта.
2. Автор был задержан 10 апреля 2013 года примерно в 11 часов утра вместе с г-ном Ш. в ходе проведения полицией оперативно-розыскных мероприятий. Задержанные были доставлены в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области. Автор утверждает, что на него надели наручники и на несколько часов заперли в кабинете следователя. Он был допрошен в качестве свидетеля с 16 ч 00 мин до 17 ч 30 мин. Очная ставка с потерпевшим проводилась с 17 ч 35 мин до 18 ч 10 мин. После этого, в промежуток времени с 21 ч 00 мин до 22 ч 00 мин автор принимал участие в проведении обыска в его собственной квартире. В 23 ч 47 мин в отделении полиции автора в должном порядке уведомили о том, что он подозревается в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса (вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере). Только после этого был составлен протокол задержания (п. 2.1). С момента фактического задержания автора (11 ч 00 мин) до момента признания его подозреваемым и официального оформления его задержания (23 ч 47 мин) прошло приблизительно 12 часов.
3. Автор – юрист по профессии (сноска 4) – утверждает, что его допрашивали как свидетеля. Вместе с тем уголовное дело было возбуждено на основании сообщенных фактов, а не в отношении конкретных лиц, поэтому было неясно, причастен ли автор к этому преступлению. В полицейском рапорте по этому делу от 8 апреля 2013 года автор был указан как подозреваемый. Однако содержание рапорта стало известно только поздним вечером 10 апреля 2013 года, после задержания автора (сноска 6). Так, автор был задержан после передачи потерпевшим помеченных полицией денег г-ну Ш., с которым они вместе прибыли на место преступления в автомобиле автора (сноска 1) и совместно с г-ном Ш. доставлен в полицию для выяснения их причастности к делу. После проведения очной ставки с потерпевшим и обыска квартиры автора сообщения он был должным образом уведомлен в отделении полиции о том, что подозревается в совершении преступления. Затем был составлен официальный протокол задержания в соответствии со статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса, требующей его составления в течение трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю (сноска 5). Автор подписал протокол без каких-либо возражений (п. 2.1).
4. Волгоградский областной суд, действующий в качестве суда апелляционной инстанции, отметил, что по смыслу уголовно-процессуального законодательства моментом фактического задержания было время фактического принятия решения о задержании в порядке статей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса 10 апреля 2013 года в 23 ч 47 мин и объявления автору протокола задержания. Остальные меры, связанные с захватом и доставлением автора сообщения в отделение полиции, где он находился определенное время до момента составления протокола задержания, не входят в состав уголовно-процессуального задержания и охватываются понятием «доставление» (пп. 2.4 и 7.5). Следовательно, задержание и доставление автора в соответствии с российским законодательством были правомерными.
5. Учитывая сказанное, я не вижу логики в аргументации Комитета, изложенной в пунктах 7.3–7.7, на основании которой задержание автора признано незаконным и произвольным, при том что национальные суды, более компетентные во внутренних правовых вопросах, считают по-другому (пп. 2.4 и 4.4). Даже если на момент задержания автора у него и не было четкого статуса свидетеля или подозреваемого, что совершенно очевидно, всего через несколько часов он был официально задержан в качестве подозреваемого. Статус лица может меняться в ходе уголовного судопроизводства: свидетель может стать подозреваемым и наоборот, в зависимости

от доказательств, представляемых на каждом этапе разбирательства. Важно то, что лицо должно быть признано подозреваемым, как только появляются разумные основания полагать, что оно совершило уголовное преступление, что и произошло в рассматриваемом случае, при этом протокол задержания был составлен с соблюдением установленного законом трехчасового срока, после того как не осталось сомнений в отношении вины автора. Кроме того, представляется разумным, что полиция не разрешала автору покидать отделение полиции, не установив его роль в деле о вымогательстве, на месте совершения которого он присутствовал (п. 2.1), особенно, учитывая тот факт, что Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрена возможность привода свидетелей в органы дознания и следствия (см., например, ст. 56 и 188).

6. Наконец, я не вижу, и Комитет не объясняет (п. 7.8), какими процессуальными гарантиями не мог воспользоваться автор. Изложенные в сообщении факты имели место на начальном этапе предварительного расследования по уголовному делу, когда правовой статус автора еще не был определен. Вместе с тем процессуальные гарантии действуют на всех стадиях уголовного процесса, включая судебное разбирательство, которое должно проводиться с соблюдением всех процессуальных требований. Автор жалуется (п. 3.1) на то, что протокол его задержания не был составлен в течение трех часов после его первоначального задержания, но, по мнению национальных судов, это правило было соблюдено. Он также утверждает, что не был проинформирован о своих правах, но ему самому, как юристу, должны быть известны соответствующие правовые нормы. Он также сообщает в своей жалобе, что ему не был предоставлен адвокат, при этом национальные суды утверждают, что он мог нанять адвоката самостоятельно. Наконец, он жалуется на то, что его удерживали в наручниках, однако, национальные суды установили, что он не представил сведений, подтверждающих это (п. 2.3).

7. Таким образом, я считаю жалобу автора неприемлемой в силу ее необоснованности, поскольку его задержание не было ни незаконным, ни произвольным.

Приложение III

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

Вступительные замечания

1. Я согласен с выводом Комитета о нарушении пункта 1 статьи 9. Однако с учетом того, что государство-участник не предоставило автору надлежащей медицинской помощи во время его содержания под стражей, Комитету следовало бы признать, что государство-участник нарушило также статью 10.

Состояние здоровья автора и его попытки добиться получения помощи

2. Автор – инвалид по зрению второй группы (п. 2.1). В своих апелляциях на решения Центрального районного суда о продлении срока предварительного заключения от 12 апреля и 24 мая 2013 года автор указывал, что является инвалидом по зрению второй группы и что во время содержания под стражей состояние его здоровья ухудшилось (п. 2.7). В своем решении от 7 июня 2013 года Волгоградский областной суд установил, что вопрос о необходимой автору медицинской помощи и действиях сотрудников СИЗО-1 в этой связи не входит в его юрисдикцию и должен рассматриваться в рамках другой процедуры. В своем апелляционном постановлении от 18 декабря 2013 года Волгоградский областной суд по поводу утверждений автора о том, что ему не была оказана медицинская помощь, заявил, что, согласно информации, представленной начальником СИЗО-1, автор проходил осмотр и получал консультации в связи с его заболеванием в муниципальных и лечебно-исправительных учреждениях (п. 2.8). Суд постановил, что автор не представил доказательств ухудшения состояния его здоровья во время содержания под стражей (п. 2.8).

3. Автору был поставлен диагноз атрофия глазного нерва и дистрофия сетчатки, в связи с которым он с 2006 года проходил амбулаторное офтальмологическое лечение, и для поддержания зрительных функций ему необходим специальный курс лечения два раза в год (п. 2.9). Автор направлял 4 августа и 20 сентября 2013 года обращения на имя начальника СИЗО-1 с просьбой о предоставлении ему необходимого лечения, а 24 сентября и 12 ноября 2013 года с аналогичными просьбами обращался его адвокат (п. 2.9). Адвокат автора 11 и 15 октября 2013 года обратился к начальнику лечебно-исправительного учреждения ЛИУ-15 с просьбой предоставить автору необходимую офтальмологическую помощь. Несмотря на эти обращения, автор так и не смог добиться надлежащего лечения или хотя бы осмотра у офтальмолога (п. 2.9). Автор обратился в следственный отдел Дзержинского района города Волгограда 17 декабря 2013 года с заявлением о возбуждении уголовного дела в связи с отказом сотрудников ЛИУ-15 обеспечить ему надлежащую медицинскую помощь (п. 2.10).

4. Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Волгоградской области 21 февраля 2014 года провел проверку качества медицинской помощи, оказанной автору в ЛИУ-15, результаты которой показали, что автору не было предоставлено необходимое общее лечение его офтальмологического заболевания и не проводилось никакого стационарного или амбулаторного лечения дистрофии (п. 4.5). Надзорная служба выдала ЛИУ-15 предписание об устранении выявленных нарушений, но при этом пришла к выводу, что указанное бездействие не привело и не приведет к ухудшению состояния здоровья автора (п. 4.5). Автор утверждает, что после прохождения лечения в больнице № 1 его группа инвалидности была изменена со второй на первую, поскольку он полностью потерял зрение на оба глаза (п. 5.2).

Жалоба

5. Автор утверждает, что отказ сотрудников СИЗО-1 и ЛИУ-15 предоставить ему необходимое офтальмологическое лечение представляет собой нарушение его прав,

предусмотренных статьями 7 и 10 Пакта (п. 3.2). Государство-участник отмечает, что национальное законодательство предусматривает возможность подачи гражданского иска в отношении действий или бездействия государственных должностных лиц в целях получения компенсации вреда, причиненного такими действиями или бездействием, и что автор не обращался в суд с жалобой на действия или бездействие сотрудников СИЗО-1 (п. 4.6). Отметив признание государством-участником того, что автор не получил необходимой медицинской помощи в ЛИУ-15, что подтверждается выводами Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Волгоградской области, Комитет, тем не менее, признал жалобы автора по статьям 7 и 10 Пакта неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты (п. 6.7).

Медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях и должная добросовестность государственных властей

6. Как следует из представленных фактов, автор лично и через своего адвоката обращался к администрации исправительного учреждения с требованиями об оказании ему медицинской помощи в связи с его офтальмологическим заболеванием. Он также поставил этот вопрос перед судебными органами, при этом суд первой инстанции в своем решении указал, что это выходит за рамки его юрисдикции, а суд апелляционной инстанции в своем постановлении рассмотрел утверждения автора об отсутствии необходимой медицинской помощи (пп. 2.7–2.8). Кроме того, автор просил о проведении уголовного расследования в связи с тем, что сотрудники ЛИУ-15 не оказали ему надлежащей медицинской помощи (п. 2.10). Он не получил никакого стационарного или амбулаторного лечения в связи с дистрофией сетчатки, а после прохождения лечения в больнице № 1 его группа инвалидности была изменена со второй на первую, поскольку он полностью потерял зрение на оба глаза (п. 5.2).

7. Автор пытался добиться получения необходимой медицинской помощи как путем обращений к администрации места содержания под стражей, так и в судах, но безрезультатно. Государство-участник согласилось с тем, что автору не была оказана необходимая медицинская помощь во время нахождения в тюрьме. Учитывая тот факт, что государственные органы не смогли обеспечить ему необходимую медицинскую помощь, несмотря на неоднократные просьбы, налицо нарушение статьи 10.

Заключительные замечания

8. С учетом обстоятельств этого дела и причин, изложенных выше, Комитету следовало установить факт нарушения статьи 10.